На поле воцарилась смертельная тишина. Доблестные Тигры думали, что произошло что-то страшное, но теперь они все поняли. Их принц полюбил эту девушку! Он был действительно необычным человеком, даже гонялся за девушкой. Панг Сяо занимал значительное место в их сердце, поэтому они с любопытством вытянули шеи, глядя на другую сторону. Они хотели увидеть, какая красotka привлекла внимание их принца до такой степени, что он поднял такой шум, объявив право собственности.

Между тем, солдаты на стороне Великого Янь были в ярости. Они и так понимали весь позор ситуации, когда их император предложил дочь великого наставника Цинь, но теперь, когда она оказалась публично унижена, каждый из них словно получил пощечину по сердцу. Они жаждали сражаться, хватались за оружие и проклинали доблестных тигров.

Когда доблестные Тигры увидели другую сторону, они тоже посерьезнели и торжественно столкнулись со своими противниками. Ситуация была натянутой.

Однако Панг Сяо свирепо посмотрел на Цинь Инин и махнул рукой. "Отступаем!"

Доблестные Тигры были хорошо обучены и синхронно зачехлили свое оружие, развернувшись, чтобы вернуться на свои позиции. Принц вернулся в свою палатку последним, еще босиком, в нижней рубашке.

Сторона Великого Янь вздохнула с облегчением, когда они увидели отступление противника. Ведь истинная опасность доблестных тигров пришла не только из-за тактики их командира, но и из-за индивидуальных боевых способностей. Обычный доблестный солдат Тигра стоил более пяти элитных солдат Великого Янь. Такая разница произошла видимо из-за различий в климате и режиме обучения. Такой разрыв оставил великих солдат Янь с глубоким чувством беспомощности.

"Давайте тоже вернемся. Всем занять свои места!"

"Так точно!" Солдаты отступили.

Цуй Вэньцин посмотрел на свежие слезы на лице Цинь Инин и на нахмурившегося Цинь Хуайюань. Он вздохнул и вернулся в палатку. В конце концов, предлагать единственную официальную дочь другому мужчине было чрезвычайно унижительным делом. Он не был склонен подробно расспрашивать Цинь Хуайюаня о том, что происходит, но было также неожиданно, что Маленький принц Пэй так заинтересовался девушкой.

Размышляя обо всем, Цуй Вэньцин все же решил правдиво передать события ночи в секретном отчете. Великий наставник Цинь уже предложил свою дочь. Лиан остался равнодушным. Верный князь открыто выразил свою привязанность.

Император всю ночь не спал от восторга, когда донесение дошло до столицы. Этот маленький принц Пэй был настоящим богом войны и обладал большой властью. Он был даже кровно названным братом императора Великого Чжоу. Если они смогут угодить этому человеку, тогда, возможно, все бы изменилось к лучшему.

Тем не менее, такое сообщение разрывало его изнутри. Если бы он заранее знал, что принцу Пэй понравится дочь великого наставника, он бы выбрал другую красавицу для Лиан Шэнцзе! Тогда они оба были бы счастливы, и эта ссора из-за одной и той же красотки не произошла бы.

Что, если все станет хуже, потому что они ссорятся из-за одной и той же девушки?

Император всю ночь думал и отправил еще один срочный приказ. Цинь Хуайюань получил его в полдень на следующий день. "...делайте то, что считаете нужным. Самое главное сейчас – успешное завершение мирных переговоров."

Цинь Хуайюань слегка улыбнулся Цуй Вэньцтнь после того, как он отправил обратно евнуха с сообщением. Последний чувствовал себя виноватым и смирился. Он был здесь по двум имперским приказам, сначала для участия в переговорах, но также и для наблюдения за Цинь Хуайюанем. Император был обеспокоен тем, что Цинь Хуайюань будет возмущен тем, что ему придется предложить свою дочь и таким образом попытается предать Великого Янь. Ежедневные секретные отчеты весьма смущали Цуй Вэньцина.

"Великий наставник Цинь, теперь, когда другая сторона ничего не делает, должны ли мы подлить масла в огонь? Переговоры затянулись достаточно долго, и я беспокоюсь, что император встревожится."

Когда император тревожился, он мог сделать все, что угодно. Если переговоры на этот раз не увенчаются успехом, он может проигнорировать все и убить семьи их обоих, чтобы выразить свой гнев.

Цинь Хуайюань, естественно, понял неловкую ситуацию Цуй Вэньцин. "Давайте подождем еще один день. Если мы не сможем прийти к выводу завтра, ослабим условия еще немного."

Цуй Вэньцин кивнул. Переговоры продлевались не только из-за характера Лиан Шэнцзе. На самом деле он сам торговался до бесконечности, поскольку хотел сохранить как можно больше для граждан Великого Янь. Но при этом он понимал, что их император готов был отжать все города и земли и все серебро, лишь бы Великий Чжоу прекратил свою войну. Каждый раз, когда он думал о поведении своего сеньора, он не был уверен, стоит ли ему рыдать вслух или нет.

.....

На следующий день Цинь Инин отдыхала в своей палатке. Она плохо спала, поскольку события прошлой ночи вставали у нее перед глазами, как только она смыкала веки. Горячие объятия Панг Сяо, его крепкий поцелуй, яростное рычание, чуть нежное уговаривание, а также последний рев перед всеми. Рано или поздно ты станешь моей!"

В ее сознании эти сцены всплывали настолько ярко, словно нарисованные искусной кистью и от этих картин она испытывала целый круговорот эмоций. Она не понимала, зачем Панг Сяо это сделал. Она привыкла взвешивать плюсы и минусы любой ситуации, с которой она столкнулась, но ее ум отказывался упорядочить все мысли.

Она не была ценна для Панг Сяо, так почему он хотел узнать ее поближе ... завести дружбу, спасти ее, или даже спасти ее от Лиан Шэнцзе дважды? Она не была настолько самовлюбленной, чтобы думать, что она нравилась Панг Сяо. Но так как она была бесполезна, зачем он это делал? В смерти его отца наибольшую роль сыграл ее отец и после того, как она стала дочерью его злейшего врага ситуация становилась еще более запутанной.

Но она должна была признать, что сейчас она чувствовала облегчение.

К счастью, она вошла не в ту палатку, которая не занимал Лиан Шэнцзе. Быть поцелованной Панг Сяо все же было лучше, чем предложить себя Лиан Шэнцзе.

Ее лицо вспыхивало пламенем всякий раз, когда она вспоминала тот поцелуй, и она яростно закапывала свое лицо в подушку. Хотя ее отец ничего не сказал прошлой ночью, с его интеллектом, он определенно понял, что она перешла на другую сторону, чтобы что-то сделать. О некоторых вещах не нужно было говорить, но они все равно разделяли одни и те же мысли.

Ее план провалился. Она даже тенью не мелькнула перед Лиан Шэнцзе. Что же теперь будет с мирными переговорами?

"Мисс Цинь!" Солдат окликнул ее снаружи палатки. В его голосе был оттенок радости. "Мисс Цинь! Великий наставник требует вашего присутствия в палатке верховного главнокомандующего! Великий Чжоу пришел поговорить с нами по собственной воле! Маленький принц требует вашего присутствия там!"

Цинь Инин выпрямился и тупо заморгала. "Я сейчас выйду."

Великий Чжоу решил поговорить с ними? Она ослышалась?

Не было времени на размышления. Она поправила волосы, накинула плащ и побежала прямо к палатке великого верховного главнокомандующего Янь.

Лиан Шэнцзе все еще выглядел подавленным и избытым, когда поздоровался с ней когда она вошла в палатку. Он говорил тихо с Цинь Хуайюань в то время как Панг Сяо был в стороне в черном боевом одеянии. Хузи стоял рядом с ним в форме охранника, составляя компанию хозяину, а принц опустился на колени, что-то нашептывая маленькому белому кролику, которого он держал в руках. Цуй Вэньцин также неловко нагнулся рядом с Панг Сяо, выражение его лица было очень жестким.

Излишне говорить, что Цинь Инин была ошеломлена. Благородный верный принц первого ранга держал кролика... в военном лагере... и по такому торжественному случаю, как мирные переговоры между двумя врагами? Она ничего не могла с собой поделать: "Маленький принц Пэй, ты притворяешься богиней Луны?" 1

Панг Сяо был в очень хорошем настроении, когда он болтал с кроликом, но его приветливость мгновенно исчезла, когда Цинь Инин принялась издеваться над ним. Выражение его лица изменилось, когда он элегантно поднялся на ноги, все еще держа кролика.

"Это для тебя! Лови!"

Цинь Инин успела поймать кролика за задние лапы. Она внимательно посмотрела на кролика. Он отличался от обычного кролика. Он выглядел немного толще и у него были довольно круглые щеки. Его уши радостно плюхнулись по обе стороны лица, и он был размером с ладонь. Снежный мех был омрачен только черным кругом вокруг левого глаза. Это выглядело довольно комично.

"Что это значит маленький принц? Награды не могут быть приняты, если услуга не была оказана. Как я могу удержать тебя от игры в богиню?" Она почти улыбнулась, когда увидела, что Панг Сяо подошел к ней с таким маленьким кроликом.

Эта девушка все еще обижена! Ладно, вчера он слегка воспользовался ею, но стояла бы она

здесь и продолжала бы спорить с ним, если вчера в палатке оказался не он? Он приложил столько усилий, чтобы найти такого милого кролика в качестве подарка, в надежде, что она больше не будет сердиться. Но она не только не была благодарна, она смеялась над ним!

"Это для тебя, так что бери." Мрачно ответил он и сделал два шага вперед, желая засунуть кролика в руки Цинь Инин.

Она быстро отступила на два шага, отказываясь принять это. "Я он не нужен, оставь себе."

Выражение лица Панг Сяо было ужасающе неприятным, и шторм в ярости нарастал в его глазах. Он мрачно кивнул. "Хорошо, тебе он не нужен? Тогда пусть умирает!" Он поднял кролика высоко в воздух, как будто собирался ударить его о землю.

Цинь Инин в испуге вскочила и быстро бросилась вперед, чтобы схватить его за рукав. "Что ты делаешь?! Ты смешон!"

"Это ты отказалась от подарка, только чтобы продолжать обижаться!" Панг Сяо опустил свою поднятую руку и толкнул пухлого кролика Цинь Инин. "Вот, возьми его!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/389100>